

вает, какие серьезные комплексы испытывают те, кто вершат политику.

Однако ещё одним современным вариантом извращения в политике становится *транссексуальность*, распространившаяся во многом под воздействием феминистической логики. США дают более всего примеров мимикрии, когда женское начало подавляется ей носителем ради необходимости действовать по-мужски. В свою очередь ряд политиков предпочитают явно феминные проявления для «соблазнения» электората и себе подобных.

Таким образом, завершая это краткое размышление, мы хотим подчеркнуть ещё раз имманентную и при этом явную связь сексуального и политического. Для нас это означает необходимость самоопределения в крайней ситуации, поскольку принятие гомосексуальности и транссексуальности для нас является невозможным, так же как и для большинства людей (может быть с этим связано такое стремительное исчезновение из политики действующего субъекта - народа?); мы считаем критическим нахождение у власти явных комплексатиков и их стремление к ней не только на государственном уровне, но и на таких уровнях, как наука, образование, культура. И самоопределение политолога в данной ситуации выглядит неизбежным.

Пермякова Т.В., Ченцова С.Н., г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ РОДИТЕЛЕЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В условиях реального сокращения финансирования образованием государством эта функция переходит к другим субъектам. Сегодня можно говорить о семейных и индивидуальных инвестициях в образование. В какой мере готовы родители вкладывать средства в образование своих детей? Какие виды образования являются наиболее предпочтительными в плане инвестиций? Эти и другие вопросы были в центре внимания эмпирического исследования, посвященного социологическим аспектам образования детей как сферы капиталовложений. Исследование проведено в октябре 2007 года, объектом выступили родители старшекласников нескольких екатеринбургских школ. Методом анкетирования опрошено 150 человек.

Исходя из того, что любые капиталовложения, в том числе и в образование, имеют цель получить прибыль, необходимыми аспектами анализа должны быть вопросы, связанные с инвестиционными ожиданиями родителей. Под инвестиционными ожиданиями понимаются выгоды, которые будут иметь их дети после получения профессионального образования.

Прежде всего, следует отметить, что большинство родителей (86 %) надеются на возврат вложенных средств, следовательно, образование как сфера инвестиций воспринимается ими как в той или иной степени прибыльная.

Предпочтительным видом образовательных услуг в плане инвестиций для большинства респондентов (64%) выступает дополнительное образование, способствующее увеличению шансов на поступление в ВУЗ. Вкладывать деньги в основное школьное образование родители пока не готовы и считают, что оно должно оставаться бесплатным.

Выбор вида образовательных услуг в некоторой степени зависит от школьной успеваемости ребенка. Опираясь на результаты статистической обработки можно говорить о взаимосвязи данных признаков: чем выше успеваемость, тем выше вероятность оплаты только дополнительных услуг.

Следующий важный аспект связан с выявлением объемов капиталовложений в

образование.

Как показал опрос, родители готовы вкладывать в образование детей на данный момент до 15 тыс. рублей в год, а после окончания школы до 25 тыс. рублей в год, что явно не соответствует существующим ценам на рынке профессиональных образовательных услуг. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, родители осознают необходимость вложения средств в образование детей, но обойтись хотят минимальными затратами. Низкие показатели предполагаемых вложений в образование свидетельствуют либо о неуверенности в их эффективности, либо в слабой осведомленности родителей о ситуации на рынке образовательных услуг и надежде, что ребенок поступит на бюджетное обучение.

При рассмотрении зависимости объемов вложений в образование и уровня дохода семьи статистически значимая связь не выявлена.

Каковы ожидания родителей от инвестиций в образование детей? Иерархия инвестиционных ожиданий выглядит следующим образом (% к опрошенным):

- Достижение более высокого социального статуса 16
- Гарантированное трудоустройство 16
- Широкий доступ к более перспективной и интересной работе 14
- Высокий уровень заработной платы в течение последующей жизни 13
- Конкуренеспособность на рынке труда 11
- Prestижность полученного образования 10
- Больше удовлетворение от избранной работы в течение жизни 10
- Дополнительный доход 7
- Преемственность поколений 3

Таким образом, ожидания родителей можно условно разделить на три группы – статусно-престижные, материально-экономические и морально-психологические. Простое суммирование ответов показывает, что преобладают ожидания статусно-престижного и материально-экономического характера, что свидетельствует об инструментальной ценности образования вообще и профессионального в частности.

На представления об ожидаемом эффекте от вложений в образование детей влияет образовательный уровень родителей. Респонденты, имеющие высшее образование, в большей степени ориентированы на статусные ожидания, также у них высока уверенность в конкурентоспособности на рынке труда. Респонденты со средним профессиональным образованием видят выгоды от вложения средств в образование в гарантированном трудоустройстве, высокой заработной плате и доступности к перспективной и интересной работе. Родители, имеющие начальное профессиональное образование, видят выгоды от вложения средств, прежде всего, в их возврате в виде высокой заработной платы по окончании учебы. Совершенно очевидно, что финансовая составляющая их ожиданий является доминирующей. Для людей, имеющих общее среднее образование, практически в равной степени важны все аспекты выгод от инвестиций в образование детей. Из приведенных данных можно сделать вывод, что родители с более высоким уровнем образования ожидают в первую очередь статусных выгод от образования, тогда как респонденты с более низким образовательным уровнем акцентируют внимание на материальных выгодах.

Следующим аспектом анализа инвестиционных ожиданий родителей является вопрос о возможных сроках отдачи денежных средств. Ответы респондентов выглядят следующим образом (% к ответившим):

- Через 5 лет после окончания обучения 42

- Через 10 лет и более после окончания обучения 24
- Через 3 года после окончания обучения 20
- Никогда 8
- Через 1 год после окончания обучения 6

Приведенные данные говорят о том, что родители достаточно реально оценивают возможности капиталовложений и рассчитывают на их отдачу не сразу, а в течение 5 – 10 лет.

Можно предположить, что существует связь между планируемым уровнем профессионального образования и сроком возврата вложенных в него средств. Вследствие увеличения количества лет обучения повышается и его общая стоимость, значит, и возрастает срок возврата вложенных средств. Чем выше уровень предполагаемого профессионального образования, тем длиннее срок возврата вложенных средств.

Таким образом, опираясь на результаты исследования можно говорить о сложившихся стереотипах в мнениях и действиях родителей относительно образования детей как сферы капиталовложений.

Родители в большинстве случаев готовы вкладывать денежные средства в образование детей. Чем выше уровень дохода, уровень образования родителей и школьная успеваемость детей, тем выше степень готовности к капиталовложениям, т.к. почти все уверены в получении прибыли от инвестиций. Дополнительные образовательные услуги как сфера инвестирования наиболее популярны. Однако, объемы вложений в образование, если не минимальны, то невысоки. Ожидания от капиталовложений в образование детей варьируются в зависимости от личного образовательного уровня родителей. Эффект от инвестиций в образование родители видят в достижении более высокого социального статуса и материальных выгодах в виде более высокой заработной платы, конкурентоспособности, возможности дополнительных доходов.

Выгодская А.В., г. Екатеринбург

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Насилие в семье является одной из кризисных ситуаций, существенно влияющей на выбор способа самореализации человека и оценку человеком собственных возможностей. Представляя собой угрозу для жизни и здоровья пострадавших, семейное насилие заставляет пострадавших женщин предпринимать определенные защитные действия для обеспечения собственной безопасности, используя при этом как свои ресурсы, так и внешние (общественные). Как правило, семейная жестокость деформирует активность женщин, вынуждая использовать весь накопленный адаптивный потенциал для того, чтобы приспособиться к опасной ситуации и выжить в ней.

В результате глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее целостность, происходит ослабление связи и преемственности поколений, семья перестает удовлетворять потребности человека в безопасности.

Нами были проведены глубинные интервью с двенадцатью женщинами, испытывавшими насилие в семье. Под домашним насилием интервьюированные женщины понимают унижения, оскорбления, подавление личности другого человека, нарушение прав человека, отсутствие взаимопонимания, отсутствие безопасности. Из определений данных пострадавшими следует, что насилие в семье диктует женщинам та-